

Руслан Саявуш оглы СЕЙФУЛЛАЕВ,
ORCID 0009-0009-5612-7266
ООО «Алирус Плюс» (г. Пионерский,
Калининградская область)
ведущий юрист
ruslan98-98@mail.ru

Научная статья
УДК 347.736

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Банкротство, сделка, оспаривание, основание, недействительность, суд, кредитор, должник.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Оспаривание сделок при банкротстве играет важную роль в защите интересов кредиторов и обеспечении справедливого распределения имущества должника. Актуальность темы обусловлена тем, что в ряде случаев должники, заключая сделки, злоупотребляют своими правами, зачастую преследуют цель, связанную с уменьшением имущества. Результаты анализа правоприменительной практики свидетельствуют о том, что у судов не выработано единообразного подхода к разрешению споров рассматриваемой в статье категории, заявители сталкиваются с трудностями при защите своих прав, в частности при выборе оснований для оспаривания сделок. Поэтому представляется целесообразным дальнейшее изучение оснований для оспаривания сделок при банкротстве: необходимо определить причины и сущность проблем их использования в правоприменительной практике, предложить пути разрешения этих проблем. **Методы.** Методологическую основу исследования составили: диалектический метод познания, общенаучные, специальные и частноправовые методы, системный подход, формально-юридический метод. **Результаты.** Законодатель устанавливает общие и специальные основания для оспаривания сделок, что порождает при процедуре банкротства проблемы, связанные с соотношением этих оснований. По итогам анализа правоприменительной практики выявлено, что, во-первых, в рамках процедуры оспаривания сделок по нормативно установленным специальным основаниям возникают проблемы со сбором и оценкой доказательств, во-вторых, сделки оспариваются и по общим, и по специальным основаниям, что имеет и позитивные, и негативные последствия. Делается вывод о том, что при разрешении перечисленных проблем существенно возрастают роль и значение судебной практики, в том числе в плане более активного и широкого использования принципа добросовестности при рассмотрении споров рассматриваемой категории.

ВВЕДЕНИЕ

Не теряют актуальности проблемы, связанные с банкротством. Результаты анализа статистических данных свидетельствуют, что показатели признания граждан и юридических лиц банкротами остаются на достаточно высоком уровне. При этом обращает на себя внимание тот обстоятельство, что в 2023 году доля корпоративных банкротств по сравнению с 2022 годом снизилась, а доля банкротств граждан в процентном выражении, напротив, увеличилась. Представляется, что одной из причин такого положения является непростая экономическая ситуация сложившаяся в последние годы в стране, а также последствия пандемии, приведшие не только многие организации, но и часть населения к неплатежеспособности [1, с. 166].

Есть основания говорить еще об одном динамично развивающемся явлении, связанном с процедурами банкротства: в их рамках получают широкое распространение злоупотребление пра-

вом. Все чаще заключаются сделки, направленные на уменьшение размера имущества, на которое в перспективе может быть обращено взыскание при реализации процедуры банкротства. На законодательном уровне предусмотрены меры, призванные защитить права кредиторов. Одной из них является возможность признания сделки недействительной. С учетом вышеизложенного представляется важным исследовать специфику оспаривания сделок при банкротстве, рассмотреть возникающие при его осуществлении проблемы и предложить пути их разрешения.

Проблематика оспаривания сделок при банкротстве затрагивалась в трудах достаточно обширного круга авторов. Среди них – Р.Н. Влащенко [2, с. 75], А.Р. Гараева [3, с. 321], Е.Ю. Кузуб [4, с. 90], В.С. Порхуннов [5, с. 16], Н.А. Шибанов [6, с. 208] и др. Однако в работах перечисленных ученых основания для оспаривания сделок при банкротстве лишь упоминаются, и в настоящее время не существует комплексных исследований

Ruslan S.o. SEYFULLAEV,
ORCID 0009-0009-5612-7266
Alirus Plus LLC (Pionersky, Kaliningrad region, Russia)
Leading Lawyer
ruslan98-98@mail.ru

GROUNDINGS FOR CHALLENGING TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY

KEYWORDS. Bankruptcy, transaction, challenge, basis, invalidity, court, creditor, debtor.

ANNOTATION. Introduction. Challenging transactions in bankruptcy plays an important role in protecting the interests of creditors and ensuring fair distribution of the debtor's property. The relevance of the topic is due to the fact that in a number of cases, debtors, when concluding transactions, abuse their rights, often pursuing the goal of reducing property. The results of the analysis of law enforcement practice indicate that the courts have not developed a uniform approach to resolving disputes of the category considered in the article; applicants face difficulties in protecting their rights, in particular when choosing grounds for challenging transactions. Therefore, it seems appropriate to further study the grounds for challenging transactions in bankruptcy: it is necessary to determine the causes and essence of the problems of their use in law enforcement practice, and to propose ways to resolve these problems. **Methods.** The methodological basis of the study was: the dialectical method of cognition, general scientific, special and private law methods, a systematic approach, and a formal legal method. **Results.** The legislator establishes general and special grounds for challenging transactions, which gives rise to problems in bankruptcy proceedings related to the relationship between these grounds. Based on the results of the analysis of law enforcement practice, it was revealed that, firstly, within the framework of the procedure for challenging transactions on normatively established special grounds, problems arise with the collection and assessment of evidence, and secondly, transactions are challenged on both general and special grounds, which has also positive, and negative consequences. It is concluded that in resolving these problems, the role and importance of judicial practice increases significantly, including in terms of more active and widespread use of the principle of good faith when considering disputes of this category.

таких оснований, которые учитывали бы современные законодательные и правоприменительные тенденции.

В настоящей статье излагаются результаты анализа оснований для оспаривания сделок при банкротстве, проведенного с целью выявления проблем правового регулирования в этой сфере и разработки рекомендаций по его совершенствованию. По нашему мнению, целесообразно проанализировать общие и специальные основания признания сделок недействительными при процедуре банкротства, выявить проблемы, с которыми сталкивается правоприменительная практика при разрешении споров данной категории, предложить пути их разрешения.

МЕТОДЫ

Использование диалектического метода позволило рассматривать основания оспаривания сделок при банкротстве с позиций объективности, всесторонности, конкретности, что проявляется в практической значимости, обозначении активной роли судов. Системный подход дал возможность оценить институт оспаривания сделок при процедуре банкротства как сложное явление, состоящее из различных элементов, в том числе оснований, помог проанализировать эти элементы и их взаимосвязи. Формально-юридического метод позволил выделить основания для оспаривания сделок при банкротстве, провести их классификацию, систематизировать судебную практику, сформулировать основные выводы на основе анализа нормативных актов, судебной практики и доктринальных позиций, касающихся вопросов оспаривания сделок при банкротстве, в частности, использования принципа добросовестности применительно к процедурам банкротства.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Общие положения, регулирующие процессы, связанные с недействительностью сделок, в том числе применяемые при банкротстве, установлены гражданским законодательством. Дальнейшее развитие они получают в специализированном нормативном правовом акте – Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон), и могут детализироваться в других федеральных законах (в зависимости от сфер деятельности, процедур, субъектов и т.д.). Например, особые правила установлены для оспаривания сделок, заключенных при банкротстве кредитной организации (ст. 189.40 Закона). Такой подход следует признать правильным, так как он позволяет учитывать специфику той или иной деятельности, особенности правового положения того или иного субъекта. Однако порождает и затруднения в правоприменении. В частности, не решены проблемы соотношения правовых норм разных нормативных актов в рамках их реализации. Кроме того, есть сложности с определениями используемых понятий: так, в Законе, к примеру, речь идет о подозрительных сделках и о сделках с предпочтением. Соответственно, приобретает актуальность вопрос о классификации недействительных сделок.

Гражданский кодекс Российской Федерации оперирует понятиями оспоримые и ничтожные сделки (ст. 166 ГК РФ). Такое разделение обусловлено тем, что сделки этих видов имеют разные юридические последствия, различаются сроки исковой давности и перечни лиц, обладающих правом предъявления требований. В соответствии со ст. 168 ГК РФ сделки являются оспоримыми только в случаях, прямо предусмотренных зако-

ном. Иными словами, только законодательные нормы могут устанавливать особенности оспаривания сделок, что и было сделано в 2009 году применительно к институту банкротства (гл. III.1 Закона). Это дало повод выделять общие и специальные основания для оспаривания.

Общие основания перечислены в Гражданском кодексе Российской Федерации: цель сделки, заведомо противная основам правопорядка и нравственности, заключение сделки с нарушением закона, иного правового акта, без намерения создать правовые последствия (мнимая сделка), для прикрытия другой сделки (притворная сделка), на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых обстоятельств, которыми воспользовалась одна из сторон (кабальная сделка), под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия или угрозы, юридическим лицом в противоречие с целями его деятельности, с нарушением условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица и др. Специальные основания закрепляются в Законе, конкретизируются и уточняются в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»». Анализ положений вышеперечисленных документов позволяет выделить несколько видов недействительных сделок, обозначить их отличительные черты.

1. Сделки, предусматривающие неравноценное встречное исполнение (п. 1 ст. 61.2 Закона). В данном случае необходимо установить, в какой период с момента принятия заявления о признании должника банкротом заключена спорная сделка (совершена в течение года до принятия заявления о банкротстве), имела ли место неравноценность встречного исполнения (например случаи ухудшения цены) [7, с. 18].

2. Сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона). Для признания сделки (совершена в течение трех лет до принятия заявления о банкротстве или после его принятия) недействительной по этим основаниям необходимо, чтобы оспаривающее ее лицо доказало наличие совокупности нескольких обстоятельств: цель сделки – причинить вред имущественным правам кредиторов, фактическое причинение такого вреда; другая сторона сделки к моменту ее совершения знала или должна была знать о данной цели должника.

3. Сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими (ст. 61.3 Закона). Для признания сделки недействительной по этим основаниям необходимо установить, что сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований. Например, сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки. Выделяют две разновидности подобного

рода сделок: сделки с возможностью оказания предпочтения (совершаются после принятия судом заявления о банкротстве или за один месяц до этого, влекут или могут повлечь оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами); сделки с оказанием предпочтения (совершаются в течение шести месяцев до принятия заявления о банкротстве, когда установлено, что кредитору или контрагенту по сделке было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника).

Результаты анализа правоприменительной практики позволяют сделать выводы о том, что, во-первых, в процедуре оспаривания сделок по специальным основаниям, закрепленным в Законе, есть проблемы со сбором и оценкой доказательств, а во-вторых, сделки оспариваются и по общим, и по специальным основаниям, что приводит как к позитивным, так и к негативным последствиям.

По поводу первого следует отметить, что по перечисленным в Законе основаниям оспаривания сделок при банкротстве часть судебных дел заканчивается отказом в удовлетворении требований о признании сделки недействительной. В качестве примера приведем Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 декабря 2023 г. № Ф01-7604/2023 по делу № А79-3798/2021. В удовлетворении требования судом было отказано, поскольку то, что в результате заключения оспариваемого соглашения был причинен вред имущественным правам кредиторов должника, осталось недоказанным. В частности, установлено, что размер рыночной стоимости переданных должнику (банку) в качестве отступного земельных участков соотносится с размером не исполненных заемщиком обязательств по заключенному с банком кредитному договору; то, что условия оспариваемого соглашения о цене имели отклонение в существенно худшую для должника сторону, не подтверждено.

Другой пример. Конкурсный управляющий предпринял попытку оспорить сделку кредитной организации в судебном порядке, аргументируя свою позицию тем, что имела место единая сделка, в результате совершения которой обществу «А» оказано предпочтение. При этом оспариваемая операция (сделка) совершена за день до отзыва лицензии у банка (кредитной организации, находящейся на этапе банкротства). Однако суд отказал в удовлетворении требований, поскольку не были доказаны недобросовестность поведения общества «А» и его осведомленность о наличии у должника неисполненных обязательств перед другими кредиторами.

Можно привести немало подобных «отказных» примеров, что обусловлено рядом причин. Например, тем, что отсутствие критериев определения неравноценности встречного исполнения оборачивается неопределенностью квалификации по данному основанию оспаривания [8, с. 311], приводит к тому, что сложно доказать фактический ущерб, нанесенный интересам кредиторов [9, с. 12]. Есть проблемы с признанием банковской операции недействительной сделкой, если отсут-

ствуется фактический ущерб экономическим интересам. Большинство таких операций рассматривается судом как сделки, совершаемые банком в ходе обычной деятельности. Критериев, разъясняющих применение условий недействительности сделок с предпочтением, заключенных банкротом, на правоприменительном уровне не выработано [10, с. 55].

В то же время можно констатировать, что в данном случае основная проблема заключается не в нормах законодательства о банкротстве (они должны иметь общий характер), а в том, что собрать и представить доказательства, явно свидетельствующие о недобросовестности участников сделки, затруднительно. Такого рода дела, как правило, основываются на субъективных представлениях о достаточности, всесторонности, полноте анализа документации и других материалов. При этом недобросовестность наблюдается не только со стороны должников, но со стороны кредиторов и других лиц. Более того, круг субъектов процесса о несостоятельности (банкротстве) чрезвычайно широк, и каждый из них может вести себя недобросовестно.

Оценочный, субъективный характер добросовестности (недобросовестности) в делах о банкротстве не дает возможности нормативно закрепить признаки этого явления, на чем настаивают некоторые авторы. Но проблема, на наш взгляд, разрешима. Здесь важно отметить, что у судов есть право самостоятельно толковать понятие добросовестности, и на этой основе вырабатывать единообразную правоприменительную практику. Формирование таким образом критериев определения недобросовестности поведения при банкротстве позволит изменить ситуацию без внесения многочисленных изменений в Закон, тем более что общие нормы соответствующего содержания в Гражданском кодексе Российской Федерации имеются.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; п. 1 ст. 10 ГК РФ закрепляет положение о том, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В п. 3 ст. 307 ГК РФ определено, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Соответственно, суды должны более активно использовать принцип добросовестности в рамках осуществления процедуры банкротства.

Далее обратим внимание на второй вывод, сделанный нами на основании результатов анализа правоприменительной практики. Здесь необходимо отметить, что введение специальных оснований признания сделки недействительной для института банкротства было воспринято юриди-

ческим сообществом с одобрением. Отмечалось, что это позитивное изменение, так как учитывается специфика рассматриваемой сферы правового регулирования. Но примененный подход привел и к негативным тенденциям. Так, сделки стали оспариваться по целому ряду и общих, и специальных оснований, перечень действий (форм бездействия) должника, подлежащих обжалованию, оказался практически ничем не ограничен [11, с. 27]. Это привело к тому, что, во-первых, в судах резко выросло количество дел об оспаривании сделок, во-вторых, под сделкой стали понимать любые решения и действия должника. Например, оспаривали соглашения, приказы, касающиеся выплат работникам в рамках трудовых правоотношений, перечисление средств по налоговым, бюджетным, банковским и другим платежам. Таким образом, сложилась ситуация, когда любые действия (любое бездействие) должника можно обжаловать по любым основаниям.

И такое положение дел поддерживают некоторые представители юридического сообщества. В. Мельников безапелляционно утверждает: сделка – это абсолютно любое действие, которое изменяет права и обязанности лица. Например, сделкой, по его мнению, является перевод денежных средств по реквизитам расчетного счета. При этом не важно, на основании чего он произведен. Даже если между сторонами заключен договор, перечисления денежных средств в счет его исполнения представляют собой самостоятельные сделки.

Впрочем, это лишь одна из многочисленных точек зрения. Вопрос о правовой природе перечисления денежных средств остается дискуссионным. Понятно, что от правовой квалификации (техническая банковская операция или односторонняя сделка, например) зависят правовые последствия (выбор способа защиты права, оснований оспаривания), поэтому необходимо продолжать обсуждение содержания понятия сделки [12, с. 66]. Однако при разрешении конкретных споров целесообразно обращать внимание на то, что в ст.ст. 153 и 154 ГК РФ речь идет не просто о действиях (бездействии), а о воле, ее направленности на совершение определенного действия (бездействия), порождающего юридические последствия. Иными словами, не любое действие, которое изменяет права и обязанности лица, может признаваться сделкой, как считает В. Мельников, а лишь волевое и направленное на достижение правового результата.

Суды по-разному подходили и продолжают подходить к оценке оснований для признания сделок недействительными. В одних случаях рассматривают все заявленные истцом основания – и общие, и специальные, в других – принимают решения по своему усмотрению, учитывая только те основания, которые необходимы и достаточны для вывода о недействительности сделки. Как правило, судьи квалифицируют сделки как недействительные, исходя из следующих обстоятельств: есть основания, основания доказаны, истец настаивает на признании сделки недействительной [13, с. 173].

Следует отметить, что хотя выбор неправильного или некорректного основания для оспаривания сделки не является препятствием для рассмотрения спора по существу, он вполне может стать причиной ошибок в сборе доказательств, выработке правовой позиции, применении правовых норм, а в более широком смысле – приводить к злоупотреблениям, чрезмерной загруженности судов. Поэтому вполне логично, что в последнее время были приложены усилия по изменению ситуации. Верховный Суд Российской Федерации в рамках рассмотрения одного из дел выработал несколько принципиальных положений:

1. Не может быть произвольной или двойной квалификации по специальным и по общим нормам одного и того же правонарушения. Это противоречит принципам правовой определенности и предсказуемости.

2. Классификация по общим основаниям (ст. 10 и ст. 168 ГК РФ) должна применяться субсидиарно к специальным нормам.

3. Факт причинения вреда должен доказываться лицом, оспаривавшим сделку. Его процессуальный оппонент несет бремя опровержения этих обстоятельств.

Таким образом, высшая судебная инстанция высказалась по двум принципиальным вопросам, с решением которых в правоприменительной практике было связано множество противоречий и которые длительное время оставались в фокусе научного обсуждения. Во-первых, – по поводу двойной квалификации, признание которой подчас приводило к злоупотреблению правом. Например, в отношении применения разных сроков исковой давности при оспаривании сделки (по специальным основаниям – 12 месяцев, по общим – три года) [14, с. 314]. Во-вторых, – по поводу распределения бремени доказывания в подобных спорах. Это особенно важно с учетом того, что, несмотря на установленную законом презумпцию – каждое лицо должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается, – суды довольно часто возлагают бремя доказывания на должника.

Анализ представленной позиции Верховного Суда Российской Федерации приводит нас к выводу о том, что на проблемные вопросы даны ответы, не оставляющие возможностей для возникновения разночтений в их толковании: произвольная или двойная квалификация одного и того же нарушения по специальным и по общим нормам недопустима; нельзя оспаривать сделки одновременно по общим и специальным основаниям; оспаривание по специальным основаниям допускает применение общих норм ГК РФ в субсидиарном порядке; бремя доказывания лежит на лице, которое оспаривает сделку. Полноценная реализация этих положений, как представляется, позволит изменить сложившуюся в последние несколько лет практику, в соответствии с которой дела о банкротстве в основном касаются вопросов оспаривания действий (бездействия) должника, а суды удовлетворяют требования истцов, по формальным основаниям признавая сделки действительными, что, безусловно, оборачивается нарушениями и злоупотреблениями [15, с. 71].

Поэтому сформулированные по конкретному делу Верховным Судом Российской Федерации положения являются важным прецедентом, способным повлиять на сложившуюся ситуацию и содействовать формированию единообразной судебной практики. Правовые основания для этого имеются. Так, в ряде постановлений пленумов Верховный Суд Российской Федерации разъясняет особенности рассмотрения дел в апелляционных, кассационных инстанциях и предписывает нижестоящим инстанциям использовать в судебной практике свои позиции по принципиальным вопросам, сформулированные в определениях по конкретным делам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодатель выделяет общие (перечислены в ГК РФ) и специальные основания для оспаривания сделок при процедуре банкротства, которые закрепляются в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», конкретизируются, уточняются в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63. Такой подход следует признать обоснованным, так как он позволяет учитывать специфику института банкротства. Однако этот подход порождает и проблемы. При классификации недействительных сделок ГК РФ оперирует понятиями «оспоримые» и «ничтожные». Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет следующие виды недействительных сделок: сделки, предусматривающие неравноценное встречное исполнение; сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов; сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими. Соответственно, возникают вопросы о соотношении используемых понятий и классификации сделок, которые могут быть признаны недействительными.

При анализе судебной практики было выявлено, что в процессе оспаривания сделок в соответствии с нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» возникают трудности с собиранием и оценкой доказательств. Кроме того, сделки оспариваются как на общих, так и на специальных основаниях, что приводит как к позитивным, так и к негативным последствиям.

В первом случае наиболее распространенной является ситуация, когда суд отказывает в удовлетворении требований о признании сделки недействительной, так как не доказано недобросовестное поведение участников. Соответственно, звучат предложения о нормативном закреплении признаков добросовестности, что сделать, очевидно, невозможно в силу оценочного характера этой категории. Проблема, по нашему мнению, должна решаться путем более активного и широкого использования судами принципа добросовестности при рассмотрении дел о банкротстве.

Во втором случае речь идет о том, что закрепление для института банкротства специальных оснований признания сделки недействительной привело к возникновению ситуации, в которой сделки стали оспариваться по и общим, и по специальным основаниям, а это увеличило количе-

ство споров, так как под сделкой стали понимать любые решения и действия должника и других ее участников. До недавнего времени суды рассматривали и учитывали как общие, так и специальные основания, и общей была позиция, согласно которой сделки признавались недействительными, исходя из следующих обстоятельств: есть основания, основания доказаны, истец настаивает на признании сделки недействительной.

В 2023 году Верховный Суд Российской Федерации в ходе рассмотрения конкретного дела вы-

работал иную позицию: нельзя оспаривать сделки одновременно по общим и специальным основаниям; оспаривание по специальным основаниям допускает применение общих норм ГК РФ в субсидиарном порядке; бремя доказывания лежит на лице, которое оспаривает сделку. Эта позиция позволит изменить сложившуюся в последние несколько лет судебную практику, будет способствовать значительному сокращению количества споров и содействовать обеспечению справедливо-го баланса интересов их участников. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пучкова Е.М., Синицына И.В., Никулина О.Н., Белоусова А.А. Статистика банкротств в условиях санкций и противосанкционной политики России // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2023. № 1 (65). С. 166-171.
2. Власенко Р.Н., Иванов А.А., Тугутов Б.А. К вопросу о полномочиях лиц, участвующих в деле о банкротстве, на оспаривание сделок должника // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 75-82.
3. Гараева А.Р., Русанова А.А. Проблемы оспаривания сделок с заинтересованностью в судебном порядке // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 12-4 (58). С. 321-323.
4. Кузуб Е.Ю. Процедура оспаривания сделок с заинтересованностью // Актуальные вопросы истории, философии и права. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 90-96.
5. Порхунув В.С. Субъекты, уполномоченные подавать заявления об оспаривании сделки должника в рамках дел о несостоятельности // Новый юридический вестник. 2020. № 1 (15). С. 16-20.
6. Шибанов Н.А. Особенности оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-4 (56). С. 208-211.
7. Романова О.Н. Признание недействительными сделок с землей сельхозназначения в процедуре банкротства // Сахар. 2020. № 3. С. 18-21.
8. Яценко А.О. Проблемы оспаривания сомнительных сделок при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 310-315.
9. Федорова Н.В. Проблемы оспаривания сделок должника при банкротстве кредитной организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-4 (73). С. 10-13.
10. Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Практика рассмотрения споров по оспариванию сделок кредитных организаций по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве // Современное право. 2022. № 2. С. 56-64.
11. Лошинская А.В. Характеристики сделки в гражданском праве РФ // Всероссийский научный форум студентов и учащихся – 2024: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 26 марта 2024 г. Петрозаводск: Новая Наука, 2024. С. 27-31.
12. Ибетуллов И.Р. Компания оспаривает перевод денежных средств по договору. Можно ли его признать односторонней сделкой // Арбитражная практика. 2016. № 8. С. 66-69.
13. Громова О.В., Калашникова Т.В., Денисюк Е.Е. Проблемы признания сделок должника недействительными в процедурах банкротства // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). С. 173-177.
14. Зеленковская И.И. Основания и порядок оспаривания сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротства) / И. И. Зеленковская // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 11 (68). С. 314-325.
15. Фурсова Е.М. Оспаривание сделок в процедуре банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 1 (256). С. 71-77.

REFERENCES

1. Puchkova Ye.M., Sinitsyna I.V., Nikulina O.N., Belousova A.A. Statistika bankrotstv v usloviyakh sanktsiy i protivosanktsionnoy politiki Rossii // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom). Ekonomicheskkiye nauki. 2023. № 1 (65). S. 166-171.
2. Vlasenko R.N., Ivanov A.A., Tugutov B.A. K voprosu o polnomochiyakh lits, uchastvuyushchikh v dele o bankrotstve, na osparivaniye sdelok dolzhnika // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2020. T. 10. № 2-1. S. 75-82.
3. Garayeva A.R., Rusanova A.A. Problemy osparivaniya sdelok s zainteresovannost'yu v sudebnom poryadke // Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye. 2019. № 12-4 (58). S. 321-323.
4. Kuzub Ye.Yu. Protsedura osparivaniya sdelok s zainteresovannost'yu // Aktual'nyye voprosy istorii, filosofii i prava. Sbornik statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Petrozavodsk, 2021. S. 90-96.
5. Porkhunov V.S. Sub'yekty, upolnomochennyye podavat' zayavleniya ob osparivanii sdelki dolzhnika v ramkakh del o nesostoyatel'nosti // Novyy yuridicheskyy vestnik. 2020. № 1 (15). S. 16-20.

6. Shibanov N.A. Osobennosti osparivaniya sdelok dolzhnika, sovershennykh s predpochteniyem // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2021. № 5-4 (56). S. 208-211.
7. Romanova O.N. Priznaniye nedeystvitel'nymi sdelok s zemley sel'khoznaznacheniya v protsedure bankrotstva // Sakhar. 2020. № 3. S. 18-21.
8. Yatsenko A.O. Problemy osparivaniya somnitel'nykh sdelok pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnykh organizatsiy // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2021. T. 7. № 1. S. 310-315.
9. Fedorova N.V. Problemy osparivaniya sdelok dolzhnika pri bankrotstve kreditnoy organizatsii // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2022. № 10-4 (73). S. 10-13.
10. Bykov V.P., Chernikova Ye.V., Markelova I.V. Praktika rassmotreniya sporov po osparivaniyu sdelok kreditnykh organizatsiy po osnovaniyam, predusmotrennym zakonodatel'stvom o bankrotstve // Sovremennoye pravo. 2022. № 2. S. 56-64.
11. Loshinskaya A.V. Kharakteristiki sdelki v grazhdanskom prave RF // Vserossiyskiy nauchnyy forum studentov i uchashchikhsya – 2024: sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Petrozavodsk, 26 marta 2024 g. Petrozavodsk: Novaya Nauka, 2024. S. 27-31.
12. Ibetullov I.R. Kompaniya osparivayet perevod denezhnykh sredstv po dogovoru. Mozhno li yego priznat' odnostoronney sdelkoy // Arbitrazhnaya praktika. 2016. № 8. S. 66-69.
13. Gromova O.V., Kalashnikova T.V., Denisyuk Ye.Ye. Problemy priznaniya sdelok dolzhnika nedeystvitel'nymi v protsedurakh bankrotstva // Molodoy uchenyy. 2022. № 17 (412). S. 173-177.
14. Zelenkovskaya I.I. Osnovaniya i poryadok osparivaniya sdelok v ramkakh dela o nesostoyatel'nosti (bankrotstva) / I. I. Zelenkovskaya // Vestnik nauki. 2023. T. 3. № 11 (68). S. 314-325.
15. Fursova Ye.M. Osparivaniye sdelok v protsedure bankrotstva // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2023. № 1 (256). S. 71-77.

© Сейфуллаев Р.С.о., 2024.

Ссылка для цитирования

Сейфуллаев Р.С.о. Основания для оспаривания сделок при банкротстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 126-132.